

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Рустамова Павла Анваровича на тему:
«Информационно-правовое обеспечение цифровой экономики» по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Представленная к защите диссертационная работа посвящена актуальной и значимой теме, связанной с правовыми аспектами цифровой экономики. Автор демонстрирует глубокое понимание проблематики, а также умение работать с обширным нормативным и научным материалом.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Цифровая трансформация экономики является одним из ключевых направлений современного развития, что подтверждается как национальными стратегиями (например, Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации»), так текущими трендами. Автор обоснованно указывает на возрастающие объемы информации, проблемы информационной дезориентации и необходимость обеспечения информационной безопасности. Введение содержит развернутую аргументацию значимости исследования, подкрепленную статистическими данными и ссылками на стратегические документы.

Работа демонстрирует глубокий анализ как отечественных, так и зарубежных подходов к правовому регулированию ключевых явлений цифровой эпохи, таких как большие данные, интероперабельность, цифровой след и цифровой профиль. Автор проявляет осведомленность в современных вызовах, стоящих перед правовой системой, и предлагает ряд конструктивных предложений по их преодолению. Структура работы логична, а привлечение широкого круга источников, включая национальные и международные нормативные акты, научные публикации и аналитические отчеты, заслуживает положительной оценки.

Диссертация представляет собой серьезную и своевременную научную работу, вносящую существенный вклад в развитие цифрового права в России. Автор демонстрирует высокий уровень компетенции в рассматриваемой области и способность к комплексному анализу сложных правовых явлений.

Первая глава диссертации посвящена общим положениям информационно-правового обеспечения цифровой экономики. Она состоит из трех параграфов, что позволяет последовательно раскрыть понятийный аппарат, принципы, объекты и субъекты исследуемой области. Автор предпринимает попытку систематизировать разнородные подходы к определению ключевых категорий, таких как «цифровая экономика», «информационное обеспечение», «информационно-правовое обеспечение».

Во второй главе, прежде всего, следует отметить, что автор успешно раскрывает концепцию интероперабельности как сквозного принципа цифровой экономики, справедливо выделяя ее правовой, организационный, семантический и технический уровни (стр. 147-148). Особого внимания заслуживает предложение о введении в научный и правовой оборот принципа правовой интероперабельности, который обязывал бы государственные и коммерческие структуры координировать действия и обмениваться данными в установленных рамках (стр. 149). Данная идея обладает значительным потенциалом для практической реализации и могла бы быть более детально проработана с точки зрения конкретных механизмов ее имплементации в отраслевое законодательство. Анализ проблем больших данных также проведен на высоком уровне, с учетом различных научных позиций относительно их правовой природы – от признания сложным объектом гражданских прав до отрицания за ними статуса объекта исключительных прав (стр. 150-155). Автор верно указывает на гибридный характер необходимого регулирования и на тесную связь этой проблематики с защитой персональных данных.

Третья глава диссертационного исследования «Особенности информационно-правового обеспечения в отдельных сферах цифровой

экономики» посвящена наиболее важным областям, связанным с проблематикой темы диссертационного исследования. В рамках настоящей главы автор рассматривает специфику информационно-правового обеспечения в сфере цифровых финансовых активов, отношений по осуществлению сделок, правовое обеспечение информационных отношений в инвестиционной сфере, а также использования информации ограниченного доступа в цифровой экономике.

Автор активно использует методы анализа, синтеза и сравнительно-правового анализа, что позволяет выявить существующие пробелы и противоречия в правовом регулировании. Выводы, сделанные в работе, в большинстве своем логически вытекают из проведенного исследования. Что касается научной новизны, то автор правомерно заявляет о комплексном характере исследования, направленном на разработку публично-правовых основ информационно-правового обеспечения цифровой экономики. На защиту выносятся положения, которые обладают новизной, в частности, система специальных принципов, разработка новых понятийных конструкций и предложения по совершенствованию, изменению или принятию нового законодательства.

В работе доказана необходимость инкорпорации в российское законодательство таких принципов, как правовая интероперабельность и информационная идентификация. Это важный шаг к созданию гибкой и технологически нейтральной правовой среды.

Диссертация содержит анализ норм как российского, так и зарубежного законодательства, что позволяет выявить лучшие практики и потенциальные риски.

Исследование носит не только теоретический, но и прикладной характер. Сформулированные автором рекомендации по совершенствованию отдельных сфер информационно-правового обеспечения являются конкретными и обоснованными результатами проведенного анализа.

Поддерживая авторскую позицию в целом, нельзя утверждать, что все сформулированные выводы соискателя обоснованы в достаточной степени. Ряд положений исследования требуют уточнения во время защиты:

1. На страницах 15–20 автор проводит детальный анализ множества существующих подходов к понятию «цифровая экономика», что, безусловно, является достоинством работы. Однако собственное определение, предлагаемое автором, либо имплицитно содержится в тексте, либо не сформулировано с достаточной четкостью. Это создает терминологическую неопределенность, которая ослабляет обоснованность всех последующих построений, основанных на данной ключевой категории. Для усиления обоснованности автору следовало бы эксплицитно предложить и аргументировать собственную интегративную дефиницию, ясно отделяющую его подход от существующих и демонстрирующую добавленную ценность именно его концептуализации.

2. Новизна такого принципа, как «осознанное замедление», требует более глубокой аргументации, поскольку данная идея может вступать в противоречие с курсом на ускоренную цифровизацию, и ее правовая реализация нуждается в более детальной проработке с точки зрения механизмов и критериев применения.

3. В параграфе 1.2 (стр. 87-89) автор последовательно и убедительно аргументирует позицию о признании технологии искусственного интеллекта источником повышенной опасности, предлагая конкретный механизм страхования и создания компенсационного фонда. Данное положение является хорошо обоснованным и представляет собой серьезный научный результат. Однако в параграфе 1.3 (стр. 91-92) автор, хотя и критически, но рассматривает альтернативную концепцию «электронного лица» и квазисубъектности ИИ. Возникает логическое противоречие: если в одной части работы ИИ обоснованно рассматривается как объект (ИПО), то в другой – обсуждается его потенциальная субъектность. Это ослабляет общую обоснованность выводов. Автору следовало бы либо более жестко отмежеваться от концепции

субъектности ИИ на современном этапе, либо четче обозначить условия и перспективы возможной эволюции его правового статуса, дабы не создавать впечатления научной непоследовательности.

4. Одним из существенных методологических недостатков проведенного исследования является отсутствие в параграфе 3.4 четкого и развернутого обоснования выбора именно коммерческой, банковской и налоговой тайн в качестве предмета анализа. Данный пробел, возможно, связан с недостаточной проработанностью фундаментальных научных подходов к систематизации информации ограниченного доступа, что выразилось в игнорировании ключевых для данной проблематики диссертационных исследований, таких как работы Л. К. Терещенко и Н. Н. Ковалевой, посвященные комплексному анализу института тайны и классификации конфиденциальной информации. Опора на выводы указанных авторов позволила бы выработать более объективные и научно обоснованные критерии для отбора рассматриваемых правовых режимов. Автор, формулируя принцип «экономической значимости сведений», ограничивается лишь констатацией данного критерия, не раскрывая его содержательного наполнения и не проводя сравнительной оценки с иными потенциально релевантными видами тайн, такими как профессиональная тайна (например, врачебная, адвокатская, нотариальная), тайна частной жизни или служебная тайна. Это создает впечатление произвольности выбора объектов исследования и не позволяет в полной мере оценить, насколько представленная система видов информации ограниченного доступа является полной и репрезентативной для целей диссертации. Более того, сам принцип «экономической значимости» трактуется чрезмерно широко и может быть применен к большинству видов конфиденциальной информации, что требует от автора более детальной аргументации, почему для демонстрации особенностей правового регулирования в цифровой экономике необходим фокус именно на указанной триаде.

5. Выводы, представленные по итогам параграфа 3.4, носят излишне общий характер и не в полной мере отражают проведенный в нем глубокий и разносторонний анализ. Вместо того чтобы резюмировать ключевые положения, касающиеся специфики правовых режимов коммерческой, банковской и налоговой тайн, их трансформации в цифровой среде, выявленных коллизий и предложения по совершенствованию, изменению или принятию нового законодательства, автор переходит к общим рассуждениям о проблеме идентификации, которая, безусловно, важна, но не является центральной темой данного конкретного параграфа. Таким образом, итоговый вывод не синтезирует богатый фактический и аналитический материал, изложенный на протяжении параграфа. Хотелось бы на защите услышать к каким выводам автор пришел в ходе анализа роли информации ограниченного доступа в информационно-правовом обеспечении цифровой экономики.

Вместе с тем высказанные предложения и замечания по большей части носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не ставят под сомнения достоверность сформулированных автором теоретических положений, выводов и практических рекомендаций.

Представленная диссертационная работа П. А. Рустамова является законченным, актуальным и научно обоснованным исследованием. Автор демонстрирует глубокие теоретические знания и способность к самостоятельной научной деятельности.

Диссертация Рустамова Павла Анваровича соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным п. п. – 2.1.-2.5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций

на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Рустамов Павел Анварович заслуживает
присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа,
факультета права ФГАОУ ВО НИУ «Высшая школа экономика»

Ковалева Наталия Николаевна

13.10.2015

Контактные данные:

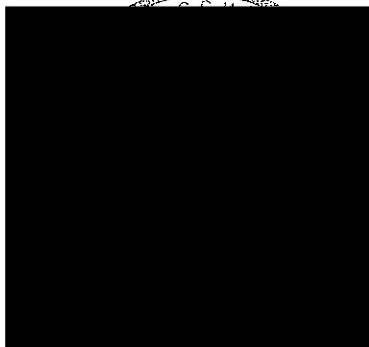
тел.: 7 (495) 772 95 90 *22783; e-mail: nnkovaleva@hse.ru

Специальности, по которым официальным оппонентом защищена
диссертация:

12.00.14- Административное право, административный процесс и 12.00.13 –
Информационное право

Адрес места работы:

123022, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 417,
ФГАОУ ВО НИУ «Высшая школа экономики», Факультет права,
Департамент права цифровых технологий и биоправа
тел.: 7 (495) 772 95 90 *22783; e-mail: nnkovaleva@hse.ru

аверяю

ЛИСТ
ОНАЛУ

и с